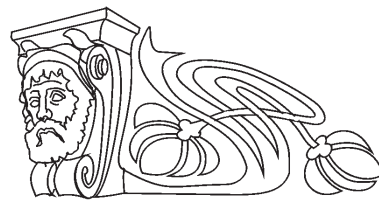

УДК 372.881.1

РЕАЛИЗАЦИЯ КОНЦЕПЦИИ ПЛЮРИЛИНГВИЗМА В УСЛОВИЯХ РОССИЙСКОЙ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ

А. О. Ильнер, Н. Х. Савельева

Ильнер Александр Олегович, кандидат педагогических наук, доцент кафедры иностранных языков и перевода, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, ilner@mail.ru

Савельева Нэлли Хисматуллаевна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры иностранных языков и перевода, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, nellik1983@mail.ru

Статья посвящена рассмотрению и анализу основ концепции плюрилингвизма как способности людей использовать два и более языков для общения и участия в межкультурном диалоге. Анализируется концепция «Современные языки: изучение, преподавание, оценка. Общеευропейская компетенция», разработанная Советом по культурному сотрудничеству при Совете Европы. Отдельное внимание уделяется национальным системам оценки языковой компетенции – языковому портфелю как инструменту, с помощью которого учащийся может представить в систематизированном виде результаты своих достижений и опыта в изучении иностранных языков. Авторы описывают и разводят понятия «плюрилингвизм» и «многоязычие». Проводится подробный анализ методов практической реализации идей плюрилингвизма, а также требований, предъявляемых к выпускникам неязыковых специальностей. Немаловажным моментом является изучение программ развития академической мобильности, интернационализации образования. Особого внимания заслуживает описание уровней владения иностранным языком: основной, соответствующий уровню А – элементарное владение языком (Basic User/Elementare Sprachverwendung), включающим А1 – уровень выживания (Breakthrough/Einstieg) и А2 – допороговый уровень (Waystage/Grundlagen), а также повышенный уровень, который охватывает диапазон от А2 до В1 (пороговый уровень (Threshold/Mittelstufe)). Кроме того, подчеркивается, что использование иностранных языков в качестве языков преподавания неязыковых дисциплин способствует скорейшему обмену современной научной информацией, формированию глобального образовательного и научного пространств.

Ключевые слова: иностранный язык, коммуникация, уровень владения иностранным языком, плюрилингвизм, многоязычие, интернационализация образования.

DOI: 10.18500/1819-7671-2018-18-2-224-227

В современных условиях глобализации, на фоне развивающихся деловых, культурных и научных связей одним из требований, предъявляемых к выпускникам неязыковых специальностей, является практическое владение одним или несколькими языками международного

общения. Программы развития академической мобильности, интернационализация образования в рамках Болонского процесса также должны способствовать повышению конкурентоспособности российских специалистов на международном рынке труда, где оценка профессионализма соискателя часто напрямую зависит от уровня и качества иноязычной профессиональной коммуникативной компетенции специалиста.

С 1970-х г. Совет по культурному сотрудничеству при Совете Европы начал работу по систематизации подходов к преподаванию иностранного языка и стандартизации оценок уровня владения языком. Итогом этой работы стало принятие в 1996 г. в Страсбурге документа «Современные языки: изучение, преподавание, оценка. Общеευропейская компетенция» (Common European Framework of Reference for Languages / Gemeinsamer europäischer Referenzrahmen für Sprachen) (далее сокращенно CEFR) [1]. Согласно разработанной концепции преподавание языков должно способствовать развитию многоязычия, языкового и культурного многообразия.

В 2001 г. Совет Европы рекомендовал использование CEFR для создания национальных систем оценки языковой компетенции, *языкового портфеля* (Language Portfolio / Sprachenportfolio) как инструмента, с помощью которого учащийся может представить в систематизированном виде результаты своих достижений и опыта в изучении иностранных языков. Данные разработки нашли отражение в государственных образовательных стандартах высшего профессионального образования и соответствующих образовательных программах по дисциплине «Иностранный язык».

Первые государственные образовательные стандарты в Российской Федерации были приняты в 1994 г., а в 2000 г. были приняты ГОС второго поколения. Федеральным законом от 1 декабря 2007 г. № 309-ФЗ была утверждена новая структура государственного образовательного стандарта и разработаны новые (третьего поколения) федеральные государственные образовательные стандарты (ФГОС). В связи с принятием нового Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 г. № 273-ФЗ были внедрены федеральные госу-

дарственные образовательные стандарты высшего образования (ФГОС ВО, ФГОС 3+).

Образовательный стандарт вводит понятие *уровня владения иностранным языком*, на основании которого основной целью курса иностранного языка для неязыковых специальностей является *повышение исходного уровня владения иностранным языком*, достигнутого на предыдущей ступени образования, и овладение студентами необходимым и достаточным уровнем коммуникативной компетенции для решения социально-коммуникативных задач в различных областях бытовой, культурной, профессиональной и научной деятельности при общении с зарубежными партнерами, а также для дальнейшего самообразования [2]. В зависимости от уровня формируются цели обучения иностранным языкам в неязыковом вузе, каковыми являются формирование и совершенствование иноязычных коммуникативных умений студентов на двух уровнях: *основном* и *повышенном*, в зависимости от исходного уровня иноязычной коммуникативной компетенции студентов.

Понятия основного и повышенного уровня соотносятся с уровнями владения иностранным языком CEFR. Основной уровень соответствует уровню А – элементарное владение языком (Basic User / Elementare Sprachverwendung), включающим А1 – уровень выживания (Breakthrough / Einstieg) и А2 – допороговый уровень (Waystage / Grundlagen). Повышенный уровень охватывает диапазон от А2 до В1 (пороговый уровень – Threshold / Mittelstufe). При этом минимальные требования к уровню по завершении курса обучения не выходят за рамки основного уровня. Структура курса представлена блоками, охватывающими основные цели профессионально ориентированного общения – от общих целей и целей делового общения до профессиональных и академических. Таким образом, цели и требования к овладению иностранным языком для неязыковых специальностей, обозначенные в образовательных стандартах высшего профессионального образования и соответствующих программах по дисциплине «Иностранный язык», соответствуют принятой в рамках CEFR концепции *плюрилингвизма* (Plurilinguism, Mehrsprachigkeit) как способности людей использовать два и более языка для общения и участия в межкультурном диалоге, что подразумевает общение на иностранных языках с представителями других культур.

Плюрилингвизм в определенной степени противопоставляется *многоязычию* (Multilinguism, Vielsprachigkeit) как знанию определенного набора языков или сосуществованию

разных языков в одном обществе. По мнению разработчиков CEFR, многоязычия можно достичь путем простого увеличения количества предлагаемых к изучению иностранных языков в школе или в системе образования, либо побуждая учеников изучать более чем один иностранный язык, либо ограничить доминирующее положение английского языка в международном общении. Плюрилингвизм же подчеркивает, что языковой опыт человека расширяется в культурном контексте, от языка домашнего общения через язык общества к языкам других народов, которые он изучает в школе либо университете или напрямую через непосредственный опыт [3]. Эти языки и культуры не хранятся в строго разделенных ментальных «отсеках», они вместе образуют коммуникативную компетенцию, развитию которой способствуют знания языка и языковой опыт, а языки взаимодействуют и оказывают друг на друга взаимное влияние. В разных ситуациях люди имеют возможность использовать различные аспекты этой компетенции для осуществления эффективной коммуникации с определенным собеседником. То же самое закреплено и государственными образовательными стандартами, согласно которым изучение иностранного языка призвано, наряду с развитием профессиональных и исследовательских навыков и умений, повышением уровня учебной автономии и способности к самообразованию, обеспечить расширение кругозора и повышение общей культуры студентов и воспитание толерантности и уважения к духовным ценностям разных стран и народов.

Человек, обладающий иноязычной коммуникативной компетенцией в рамках концепции плюрилингвизма, владеет иностранными языками на разном уровне и хорошо – родным языком, при этом он знает на среднем уровне один или два иностранных языка и имеет представление о других. Провозглашая концепцию плюрилингвизма, CEFR, таким образом, отказывается от изолированного изучения одного или нескольких иностранных языков, где в качестве образца используется образ «идеального носителя языка». Реализация профессионально ориентированного обучения иностранному языку, основанная на учете потребностей студентов, диктуемых особенностями будущей профессии или специальности, позволяет в рамках концепции плюрилингвизма нивелировать такую специфическую черту учебной дисциплины «Иностранный язык» как *беспредметность*. В отличие от других дисциплин, иностранный язык per se не дает человеку знаний об окружающей действительности, ибо сам является средством формирования, существования и выражения

мыслей об окружающем мире. Профессионально ориентированное обучение иностранным языкам способствует интеграции учебной дисциплины «Иностранный язык» с дисциплинами профессионального цикла, когда язык становится средством получения необходимых знаний. Использование иностранных языков в качестве языков преподавания неязыковых дисциплин, а также формирование интернациональной среды в вузе, по сути, являясь практической реализацией концепции плюрилингвизма в учебном пространстве университетов, способствует скорейшему обмену современной научной информацией, формированию глобального образовательного и научного пространств.

В рамках настоящего исследования считаем целесообразным остановиться на проблеме создания интернациональной среды в высшем учебном заведении, которая в широком смысле отражает ориентацию объекта на международное измерение его деятельности, определяется стремлением высших учебных заведений к развитию в международном направлении сферы образовательных услуг, научных разработок.

Первоначально создание интернациональной среды в европейских вузах подразумевало лишь академическую мобильность. В 1972 г. М. Харари в определении интернационализации высшего образования включил три основных элемента: наличие международного компонента в содержании учебных планов и программ; международную мобильность студентов и профессорско-преподавательского состава; наличие программ технического сотрудничества и взаимопомощи [4]. В настоящее время «интернационализация образования понимается как сумма всех мер, ориентированных на усиление и содействие созданию интернационального академического сообщества, которое будет призвано готовить студентов к жизнедеятельности в условиях глобализирующейся среды» [5, с. 45].

В контексте основных постулатов концепции плюрилингвизма особое значение приобретает международное образование, открывающее большие возможности для межнационального понимания, что особенно актуально в эпоху глобальных мировых изменений. В отличие от интернационализации, охватывающей различные уровни высшего образования, международное образование представляет собой свод определенных образовательных программ, направленных на дополнительную подготовку студентов к будущей профессии, предусматривающую развитие знаний, умений и навыков, которые могут пригодиться на рынке труда любой страны в условиях интернационализации хозяйственной жизни [6].

Однако создание интернациональной среды в сфере высшего образования подразумевает не только мобильность студентов и придание процессу образования международной направленности. В этом контексте необходимо выделить случаи, когда университет «преодолеывает границы» и предлагает свои услуги в странах, не обладающих достаточными возможностями для удовлетворения растущего спроса на высшее образование, что предполагает экспорт образовательных услуг, создание филиалов в других странах. Экспортерами образовательных услуг, как правило, выступают вузы Европы, США, Австралии. Импортерами являются страны Африки, Азии, некоторые страны Европы, т. е. регионы, которые самостоятельно не могут обеспечить необходимый уровень предложения в сфере высшего образования, а также качество, которое соответствовало бы запросам современной экономики. В качестве примеров экспорта можно рассматривать Американский университет, университет Франции и Немецкий университет в Египте. Технологический университет Ханоя (Вьетнам) предлагает программы бакалавриата и магистратуры совместно с университетами Бельгии, Франции, Германии, США и Сингапура. Правительство Вьетнама стало инициатором создания Международного университета, который призван решить проблему дефицита предложения в сфере высшего образования [7].

Кроме того, в процессе интернационализации есть и позитивные моменты. К положительным характеристикам процесса интернационализации высшего образования можно отнести появление новых участников на рынке образовательных услуг, таких как виртуальные, франчайзинговые, корпоративные университеты.

Список литературы

1. Gemeinsamer europäischer Referenzrahmen für Sprachen : Lernen, lehren, beurteilen. München, 2009. 244 S.
2. Примерная программа дисциплины «Иностранный язык» для неязыковых вузов и факультетов // Научно-методический совет по иностранным языкам Минобрнауки России. URL : <http://fgosvo.ru/uploadfiles/ppd/20110329000911.pdf> (дата обращения: 19.01.2017).
3. Смокотин В. М. Основные инструменты политики многоязычия и поликультурности в Европе : общие европейские языковые компетенции и языковой портфель // Вестн. Том. гос. ун-та. 2010. № 337. С. 72–77.
4. Harari M. Internationalizing Education. Long Beach, Ca, 1972. 157 p.
5. Jong de H., Teekens H. The case of the university of

- twente : internationalisation as education policy // Journal of Studies in International Education. 2003. Vol. 7, № 1. P. 41–51.
6. Абабкова М. Ю. Понятия «глобализация образования», «интернационализация образования», «международное образование»: общее и различное // Теория и практика сервиса : экономика, социальная сфера, технологии. 2011. № 7. С. 46–51.
7. Прохоров А. В. Интернационализация как ведущая ценность академического сообщества // Социально-экономические явления и процессы. 2012. № 3 (37). С. 157–161.

Образец для цитирования:

Ильнер А. О., Савельева Н. Х. Реализация концепции плюрилингвизма в условиях российской высшей школы // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Философия. Психология. Педагогика. 2018. Т. 18, вып. 2. С. 224–227. DOI: 10.18500/1819-7671-2018-18-2-224-227.

Realization of the Concept of the Plurilinguism in Russian Higher School

A.O. Illner, N. Kh. Savelyeva

Aleksandr O. Illner, Ural Federal University, 19, Mira Str., Yekaterinburg, 620002, Russia, illner@mail.ru

Nelli Kh. Savelyeva, Ural Federal University, 19, Mira Str., Yekaterinburg, 620002, Russia, nellik1983@mail.ru

The article considers the concept of the plurilinguism, as an ability to use two or more languages for communication and taking part in the intercultural dialogue. The Common European Framework of Reference for Languages is analyzed. The special attention is paid to the national systems of evaluation of the language competence – Language Portfolio, as an instrument that allows users to record their language learning achievements and their experience of learning and using languages. The authors describe and separate the definitions plurilinguism and multilingualism, giving attention to the practical methods of realization of the concept of the plurilinguism and requirements to graduates of non-linguistic faculties. They also study the programs of development of academic mobility and internationalization of education, emphasizing the levels in language abilities: from A1 (Breakthrough) and A2 (Waystage) to B1 (Threshold). In addition the authors emphasize that the usage of foreign languages in teaching of non-linguistic subjects encourages the fast exchange of modern scientific information and formation of the global educational and scientific space.

Key words: foreign language, communication, language level, plurilinguism, multilingualism, internationalization of the education.

References

1. *Gemeinsamer europäischer Referenzrahmen für Sprachen: Lernen, lehren, beurteilen* [Common European Framework of Reference for Languages: Learning, teaching, assessment]. München, 2009. 244 S. (in German).
2. Primernaya programma distsipliny «Inostranny yazyk» dlya neyazykovykh spetsialnostey i fakultetov (Approximate program of the subject “Foreign language” for the non-linguistic specializations and faculties). *Nauchno-metodichesky sovet po inostrannym yazykam Minobrnauki Rossii* (Scientific-methodological council for foreign languages of the Ministry of education Russia). Available at: <http://fgosvo.ru/uploadfiles/ppd/20110329000911.pdf> (19 January 2017) (in Russian).
3. Smokotin V. M. Osnovnye instrumenty politiki mnogoyazychiya i polikulturnosti v evrope: obshchie evropeyskie yazykovye kompetentsii i yazykovoy portfel [The basic instruments of policy of multilingualism and multiculturalism in Europe: common European language competences and language portfolio]. *Vestn. Tom. gos. un-ta. Filosofiya, Sotsiologiya. Politologiya* [Tomsk State University Journal of Philosophy, Sociology and Political Sciences], 2010, no. 337, pp. 72–77 (in Russian).
4. Harari M. *Internationalizing Education*. Long Beach, Ca., 1972. 157 p.
5. Jong de H. & Teekens H. The case of the university of twente: Internationalisation as education policy. *Journal of Studies in International Education*, 2003, vol. 7, no. 1, pp. 41–51.
6. Ababkova M. Yu. Ponyatie “globalizatsiya obrazovaniya”, “internatsionalizatsiya obrazovaniya”, “mezhdunarodnoe obrazovanie”: obshchee i razlichnoe [The definition “Globalization of the education”, “Internationalization of the education”, “International education”: common and different]. *Teoriya i praktika servisa: ekonomika, sotsialnaya sfera, tekhnologii* [The theory and praxis of the service: economics, social sphere, technologies], 2011, no. 7, pp. 46–51 (in Russian).
7. Prokhorov A. V. Internatsionalizatsiya kak vedushchaya tsennost akademicheskogo soobshchestva [Internationalization as a main value of the academic society]. *Sotsialno-ekonomicheskie yavleniya i protsessy* [Social economical things and processes], 2012, no. 3 (37), pp. 157–161 (in Russian).

Cite this article as:

Illner A.O., Savelyeva N. Kh. Realization of the Concept of the Plurilinguism in Russian Higher School. *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. Philosophy. Psychology. Pedagogy*, 2018, vol. 18, iss. 2, pp. 224–227. DOI: 10.18500/1819-7671-2018-18-2-224-227.